

R.A.4. Дать социальной Европе будущее

Конгресс принял решение передать данную резолюцию для обсуждения на предстоящем Исполнительном Комитете.

{{ Восьмой Конгресс ЕФПОО постановляет: Дать социальной Европе будущее - Требования в отношении альтернативной экономики и социальной модели ЕС}}

{{1. 1. Приоритет социальной справедливости в Европейском Союзе}}

{{1.}} Граждане Евросоюза живут в наиболее долгий период мира в европейской истории, который продолжается приблизительно три поколения. Принимая это за должное, они должным образом не оценивают функции Европейского интеграционного процесса в поддержании мира, который был установлен после Второй мировой войны.

{{2.}} И все же, структура Европейского проекта в настоящее время дает повод для озабоченности. Мир – это более, чем отсутствие войны и военной власти. Мир также предполагает наличие внутренней социальной стабильности, обеспеченной социальной справедливостью. И в этом Европейский Союз демонстрирует значительные недостатки с тенденцией к их возрастанию. Развитие экономики, социальной, налоговой политики и политики оплаты труда в ЕС ведет к социальной напряженности в государствах-членах. Изменение настоящей политики необходимо с целью обеспечения отсутствия опасности для внутреннего мира в Европейском Союзе. В Евросоюзе существует срочная необходимость в альтернативной модели экономики и социальной модели.

{{3.}} С началом углубления интеграционного процесса в отношении конкретного внутреннего рынка, экономического и валютного союза и со времени расширения в сторону Центральной и Восточной Европы, граждане во многих странах более не рассматривают ЕС как синоним возрастающего благосостояния, высокого дохода и большего количества рабочих мест. Напротив, они рассматривают ЕС как инструмент неправильного

распределения доходов, бреши в системах социальной защищенности, сокращения рабочих мест и возрастания социального неравенства. Граждане ЕС испытывают на себе результаты имеющих широкое распространение социально-экономических процессов:

- * Резкое падение в пропорции заработной платы рабочих и служащих в общей величине национального продукта ЕС-27, особенно в Евроне;
- * Все более вопиющее неравенство в распределении доходов между бедными и богатыми на территории ЕС;
- * Развитие сектора низкой заработной платы с растущей пропорцией работников, занятых на отклоняющихся от нормы и социально незащищенных работах в ЕС;
- * Снижение пособий по безработице, особенно при долгосрочной безработице в связи с рыночными либерально-лейбористскими реформами практически во всех странах ЕС;
- * Спад в государственном благосостоянии по отношению к пенсиям по возрасту и здравоохранению на территории ЕС;
- * Перераспределение налоговой нагрузки в пользу бизнеса и лиц с высоким доходом во всех странах-членах ЕС;
- * Снижение количества рабочих мест в сферах, где рентабельность капитала в то же время существенно повысилась.

{{4.}} Эти усовершенствования главным образом связаны с коренным изменением в экономической политике и модели социальной политики, которая началась на уровне ЕС с Закона о Единой Европе в 1987 году и с введения единого внутреннего рынка. Эти проекты положили начало переходу с кейнсианства на нео-либерализм в ЕС.

{{5.}} ЕФПОО рассматривает как необходимость политическую настойчивость в вопросе противостояния нео-либеральной экономической и социальной модели, прочно закрепленной в Договорах ЕС, с помощью альтернативной модели, основанной на социальной Европе. Только таким образом ЕС сможет преодолеть нынешний глубокий кризис доверия. ЕС должен поддерживать политику эффективной занятости, увеличения массового дохода, преодоления социального неравенства, поддержания благосостояния государства, искоренения условий социальной незащищенности работы; расширения прав рабочих и производственной демократии. Только при условии успешных действий ЕС в сфере такой

социальной трансформации, ЕС получит продолжительную поддержку населения.

{{2. Перепрофилирование экономической модели Европейского Союза}}

{{6}}. Посредством Закона о Единой Европе (1987) и Маастрихтского договора (1993), нео-либеральная философия приобрела идеологическое доминирование в европейском интегративном процессе. Цель, установленная в Законе о Единой Европе (SEA) определялась как формирование единого внутреннего рынка с четырьмя фундаментальными свободами движения товаров, сервисов, субъектов и капиталов. Маастрихтский договор запустил введение экономического и валютного союза. При запуске этих двух проектов социо-экономического приоритета, страны ЕС сознательно отказались от одновременного создания социального союза, налогового союза и европейской системы коллективных переговоров.

{{7. }} Колебание структурно заложено в европейскую форму экономики и европейский валютный союз, в котором денежные средства являются объектом совместного владения Европы, но заработная плата, социальная и налоговая политика намеренно оставлена в руках стран-членов. При такой системе, национальные государства состязаются за международное вложение капиталов на базе заработной платы, общественно-необходимых издержек и налогов с доходов компаний. Европейский Экономический и валютный Союз запустил в жизнь всеобщее состязание за уменьшение фонда заработной платы, снижение всеобщего государственного благосостояния/социального обеспечения и урезание налогов с доходов компаний.

{{8.}} Эта межгосударственная конкуренция за место может быть именуема системой конкурирующих государств. Система конкурирующих государств является мощным двигателем достижения целей нео-либерализма: государство, и особенно государство всеобщего благосостояния может быть отброшено назад, заработная плата и общественно-необходимые издержки урезаны, и рыночные силы могут обрести широчайшие масштабы посредством приватизации и отмены регулирования и контроля.

{{9.}} Более того, макроэкономические цели нео-либеральной модели достигаются в форме европейского экономического и валютного союза.

Маастрихтский договор налагает первоочередные задачи на Центральный Европейский Банк – борьбу с инфляцией. Кроме того, финансовая политика, базирующаяся на Маастрихтском договоре и регулировании ЕС в соответствии с так называемым Пактом развития и стабильности, сосредотачивается, главным образом, на консолидации государственных бюджетов. Намерение стабилизировать тенденции развития экономики посредством контроля над доходами и расходами, т.е. посредством, так называемой финансовой политики, тем самым значительно сократило свои возможности. С тех пор, как, в противоположность плану Вернера ранних 1970-х годов, не существует Европейского Экономического Правительства в варианте Маастрихтского экономического и валютного союза, де-факто невозможно эффективно координировать финансовую политику стран-членов на еврозоны, не говоря уже о достижении координации и адекватной комбинации монетарной и финансовой политики (комбинация политических мер). Слабость этой структуры экономической политики стала ясна в еврозоне особенно после нового экономического обвала в 2001 году. В отличие от США, Европейский Центральный Банк и правительства еврозоны не боролись интенсивно с экономическим застоем с 2001 по 2005 год за счет анти-циклической политики.

{{10.}} Во время сегодняшнего мирового экономического кризиса, который имеет значительное влияние на европейские государства, снижение дееспособности ЕС оказывается чрезвычайно вопиющим. Хотя Евросоюз является высоко взаимозависимой экономической территорией, в которой национальные государства едва способны вести независимую краткосрочную экономическую политику, Комиссия не имеет компетенции предписывать выполнение экстренно необходимой анти-циклической программы Союзу в целом. Взамен этого, важные национальные движущие силы – Франция и Германия – увязли в спорах о масштабе и средствах программы стимулирования без права для Комиссии показать этим государствам причины и включить их в Европейскую программу. В отличие от США, ЕС в этой связи только ограничил возможности сократить масштабы и продолжительность экономического кризиса с помощью быстрых целенаправленных действий.

{{11.}} Из этой критики теперешней экономической политики ЕС возникли следующие потребности в реформировании для ЕФПО:

а) Равные обязательства со стороны Центрального Европейского Банка в отношении целей высокого экономического роста, эффективной занятости и высокой финансовой стабильности. Конфликты, возникающие из-за целей, возникающих снова и снова из этих обязательств, должны быть признаны; они вынуждают Европейский Центральный Банк принять многоцелевую кредитно-денежную политику и скоординировать свою политику с финансовой и политикой в области заработной платы.

б) В сроки, от коротких до средних, суть координации государственных политик на уровне ЕС должна свестись к более эффективному объему действий по экономической политике и достижению целевой координации между европейской монетарной и европейской финансовой политикой. С этой целью компетенция может быть передана Комиссии ЕС в сотрудничестве с Советом министров финансов и экономики, чтобы разработать широкий план бюджетной политики стран-членов в соответствии с организацией их экономики (курс на консолидирование или расширение).

с) Однако, изначальным условием такой политики является фундаментальная ревизия жесткого пакта стабильности и роста (SGP) за 1997 год. SGP требует от всех стран-членов избегать “чрезмерного общественного дефицита” более трех процентов от внутреннего валового продукта (GDP). Это правило, также установленное в Маастрихтском договоре, было снова подчеркнуто в 1997 на очередном Амстердамском саммите. Даже после последней реформы в 2006, SGP продолжает оказывать сопротивление необходимости антициклической бюджетной политике. В кризисной ситуации при быстро растущем государственном долге, страны ЕС должны быть в состоянии стимулировать запросы с целью, таким образом, заполнить пробелы востребованности, возникающие в рыночном процессе. С этой целью должен быть признан дефицит, вызванный экономической ситуацией. На протяжении длительных периодов развития, должны также быть использованы дополнительные налоги с валового дохода с целью сократить дефицит бюджета. Однако, ограничение нового долга не должно быть целью, слепо следуемой в периоды активности, ввиду финансирования путем получения займов, к примеру в секторе образования, что может быть целесообразным заданием для государства.

д) Политика снижения налогов должна быть окончена установкой общей базы налогообложения компаний и установкой европейского уровня минимального

налога на доход и налога компаний, а также гармонизацией принципов налогообложения.

е) В долгосрочном плане, однако, на рассмотрение также должны быть вынесены все более изменяющиеся полномочия на принятие решений в экономической и анти-циклической политике на европейском уровне.

Франция уже призывала к этому в течение нескольких десятилетий, исходя из концепции европейского экономического правительства. Этим преследуется цель учредить институт равного положения финансовой политики бок о бок с сильными институтами ЕСВ с целью заложить монетарную и финансовую политику на паритетных началах и чтобы представить эффективную европейскую антициклическую политику. Это требование должно быть поддержано принципиально. Фискальная политика должна быть лучше координирована на европейском уровне. Это особо относится к еврозоне. Однако, координация политики не является самоцелью. Она должна быть использована, чтобы обеспечить рост, занятость и экологическое возрождение. Европейское экономическое правительство в процессе реализации обширной экономической политики будет выступать за качественный рост. Также следует принять ответственность за задания Сообщества, такие как создание действенной транснациональной инфраструктуры. Эти задачи должны финансироваться дополнительными силами налогообложения и финансирования Сообщества. Европейская экономическая политика, заслуживающая такого названия, зависит от своей собственной финансовой автономии.

f) Бюджет должен быть перераспределен не позднее следующего срока действия программы (с 2014 года):

-* Узловыми моментами бюджета должны быть рост, занятость и социальные вопросы. С целью модернизации социального сектора необходимо модернизировать или реорганизовать существующий Европейский социальный фонд (ESF).

-* Он должен иметь возможность самостоятельно функционировать вне структурной политики и быть поддерживаемым в финансовом отношении. До того времени Фонд должен быть доступен, главным образом, не только менее экономически развитым регионам, но и всем тем, которые нуждаются в поддержке, чтобы противодействовать проблемам на рынке труда (таким как, к примеру, высокая безработица, низкий уровень экономической активности женщин, большое количество ранних учеников, бросивших школу, низкий

уровень повышения квалификации – т.е. в достижении целей так, как установлено текущим Лиссабонским процессом).

{{3. Координация политики государственного благосостояния на уровне Европы}}

{{12.}} С точки зрения измененной социальной идеологии и на основе различных факторов, таких как массовая безработица, дефицит бюджета и демографические изменения, благосостояние государств в Европе также оказалось под давлением с начала 1990-х. Согласно философии спроса и предложения, материальные вознаграждения за труд должны быть активизированы посредством отвлечения государства и особенно социального государства, тем самым стимулируя силы роста. В результате во всех европейских странах были проведены реформы в системах здравоохранения, пенсионного обеспечения и рынка рабочей силы, которые повлекли за собой значительное снижение социальных льгот для граждан. В системах здравоохранения перечень льгот был существенно сокращен; вместе с этим увеличились дополнительные платежи и взносы пациентов. В системах пенсионного обеспечения критерии полномочности были ужесточены, и был модифицирован принцип формирования пенсии. В результате этого, относительный уровень пенсий и коэффициента замещения дохода были существенно уменьшены, процесс, который усугубит и увеличит скорость изменений в текущей декаде за счет пенсионных реформ, уже был принят. По отношению к страхованию по безработице, также были снижены периоды действия и размеры норм замещения дохода. Долгосрочные безработные испытывают чрезвычайно резкое снижение обеспечения.

{{13.}} Круги снижения социального обеспечения увеличиваются из-за внутренней европейской системы конкуренции государств. Более низкие затраты на социальное обеспечение, которые в среднем по Европе составляют 30% от валового внутреннего продукта, рассматриваются как пропаганда конкуренции и увеличение международной конкурентоспособности. В 1970-х и 1980-х затраты на социальное обеспечение увеличивались быстрее, чем внутренний продукт. Уровень социального обеспечения, который определяет соотношение между общими социальными расходами и валовыми поступлениями государств, следовательно, возрос повсеместно. Чем богаче было государство, тем выше

было их социальное обеспечение, и эта взаимосвязь была очень высока со статистической стороны (коэффициент детерминации – 80%).

{{14.}} С 1990-х, однако, в Европе это соотношение снизилось. Страны с очень высоким социальным обеспечением в Европейском сравнении, такие как Швеция, Дания, Финляндия и Нидерланды, урезали социальное обеспечение. Их уровень социальных гарантий в некоторых случаях сильно упал, но в Скандинавии он все еще значительно выше, чем в среднем по Западной Европе. Страны с быстро развивающейся экономикой, как например Ирландия и Испания, разграничили государственное благосостояние и экономическое развитие и существенно снизили свои соотношения. Такой же феномен наблюдается в странах Центральной и Восточной Европы, особенно в трех странах Балтики, Словакии и Польше. Если страны разграничивают их расходы на социальное обеспечение от экономического развития посредством снижения, чтобы получить преимущества во внутренней европейской конкуренции, это можно именовать политикой социального демпинга. Такая политика влечет за собой высокий риск негативных последствий. Также можно сказать, что в социальных государствах при отсутствии координации политики на европейской территории социальный демпинг продолжит распространяться.

{{15.}} В новой Европейской экономической и социальной модели схема конкурирующих государств должна быть нарушена в этой политической области посредством политики повторного регулирования на уровне Европы. Таким образом, EPSU призывает к созданию пакта социальной стабильности для европейских социальных государств, в котором будет согласовано, что размер государственного обеспечения связан с уровнем роста экономики соответствующего государства. Существуют четыре группы государств в ЕС, которые определены, исходя из уровня дохода на душу населения. Должно быть установлено соотношение уровня социального обеспечения для каждой группы. Группа более богатых стран будет иметь более высокое соотношение, чем более бедные страны. Страны с растущей экономикой будут двигаться от более низкого к более высокому соотношению.

{{16. Утверждение таких соотношений приведет к следующему:}}

-* Политика социального демпинга будет прекращена. В результате этого

единичные страны будут неспособны получить для себя преимущества конкурентоспособности посредством введения соотношения социальных льгот на уровне ниже среднего, который измеряется, исходя из уровня их годового дохода.

-* Менее развитые экономики не будут перегружены этой формой регулирования социальной политики. Они должны будут предоставить только тот уровень социального обеспечения, который они могут “позволить”, исходя из уровня их годового дохода.

-* В ходе процесса экономического роста менее развитых стран, уровень социальных льгот в ЕС будет направляться к общей точке; расходы на престарелых, по болезни, нетрудоспособности и безработице будут связаны не только в относительном, но и в абсолютном выражении. Уровень в группах с низшим и средним доходом повысится.

-* Качественное регулирование социальной политики изначально будет соответствовать требованиям ЕС относительно минимального уровня; не будет резервов для перераспределения доходов между странами-членами. Поскольку таким образом будет регулироваться только совокупная стоимость (соотношение социальных льгот), автономия государств ЕС в значении принципа приоритетности низшего звена в принятии решений изначально останется незатронутой по отношению к распределению расходов на социальные нужды между отдельными категориями (пенсии, выплаты по болезни, безработице, поддержка семьи).

{{17.}} Введение концепции регулирования такого типа свергнет неолиберальный режим конкурирующих государств в области политики социального обеспечения. Экономическая и социальная политика конвергенции на пути прогресса осуществится в значении пакта социальной стабильности. Стратегии демпинга, как было испробовано Ирландией и Испанией в старом ЕС и к которым стремятся в группе новых стран-членов – странах Балтики и Словакии, могут, таким образом, быть изначально исключены.

{{4. Активизация политики рынка Европейского Союза}}

{{18.}} Для эффективной борьбы с безработицей в Европе, в первую очередь существует потребность в том, чтобы экономическая политика приняла новое направление (сравните с разделом 2). Меры в отношении политики рынка

труда и структурные реформы могут иметь успех только в случае благоприятной макроэкономической среды, которая уделяет большое внимание преодолению существующих слабых сторон в развитии. С целью улучшения международной конкурентоспособной позиции, Европа должна основывать ее на базе конкуренции по качеству со своими мировыми конкурентами вместо конкуренции за низкую заработную плату и социальные стандарты. Европа должна вспомнить о силе, основанной на высоком качестве товаров и услуг, образованном трудоспособном населении и регулируемых социально защищенных рабочих условиях. Таким образом, позитивный подход предупредительных мер и активная политика рынка труда должны снова выйти на передний план в политике рынка труда ЕС: активные меры политики рынка труда необходимы для интеграции большего количества людей на рынке труда и для предотвращения его раскола.

{{19. }} Чтобы предотвратить случаи “незащищенности”, существует потребность в национальных и европейских инициативах, с целью улучшения контрактной ситуации новых форм занятости для гарантирования таких же стандартов рабочего права и права социального обеспечения для нестандартных условий занятости, как для так называемых нормальных условий занятости, а также чтобы предотвратить рост маргинализации из-за исключения из нормального рынка труда. Всеевропейская защита нестандартных и незащищенных рабочих условий является существенной для предотвращения дальнейшего разрушения социальных стандартов. Все это, конечно, подразумевает стратегическую модель политики рынка труда, которая фокусируется на улучшении качества работы как на ключевой цели. Рынок труда должен регулироваться таким образом, чтобы противодействовать ситуациям “незащищенности” и “бедности” посредством улучшенных европейских принципов для работы на неполный день, временной работы, работы по контракту, рабочего времени, защиты от незаконного увольнения, выплат по замещению в случае безработицы, а также активных и предупредительных мер на рынке труда.

{{20.}} Международная занятость и командирование работников во все большей мере превращается в ключевой вопрос европейской социальной политики. Возрастающая миграция, свободное передвижение рабочей силы и неограниченная свобода предоставления услуг подвергают опасности Европейскую социальную модель, если интересы и права подчиненных

рабочих не выдвигаются в центр политики ЕС, а остаются игрушкой неолиберальной политики внутреннего рынка. Государства-члены вынуждены в связи с этим ужесточить стандартные рабочие условия в соответствии с их национальными конвенциями и ограничить их избежание с помощью нестандартных форм занятости.

{{21. Следовательно, ЕФПОО выступает за:}}

-* Усовершенствование Директивы ЕС по рабочему времени, которая не ставит под сомнение судебную практику Европейского Суда, касающуюся обслуживания по вызову (= рабочее время), ограничивает продолжительность отчетного периода и контрактные исключения, полагает конец разрушению предела максимального недельного рабочего времени посредством индивидуального "добровольного" соглашения (так называемого индивидуального уклонения) и предоставляет право менять рабочее время, исходя из причин семейной политики.

-* Пересмотр Директивы ЕС о переводе рабочих с целью согласованного применения принципа места работы без оставления помещения и, таким образом, иметь возможность законно предоставить одинаковые условия работы и заработной платы за одинаковую работу на одинаковом месте.

{{ 5. Усиление фундаментальных социальных прав по отношению к свободам рынка}}

{{22. }} Многие годы дискуссий по Европейской Конституции и ее неудача в Основном Лиссабонском договоре должны предоставить возможность преодолеть отсоединение экономического строя от социального строя Европы. Вместо этого, двоичная система наполняется, с одной стороны, неолиберальной Европейской экономической конституцией, а с другой стороны, неоднородным государственным благосостоянием и обеспечением, политикой социальной защиты государств-членов. Однако эта двойственная система не является сбалансированной. Ее неустойчивость связана с тем фактом, что так называемые фундаментальные свободы т.е. “свободное” движение товаров, “свобода” жительства и экономической деятельности, “свобода” в предоставлении услуг, “свободное” движение капиталов, т.е. рыночные свободы, одерживают верх в приоритетах. В случае вступления в действие без поправок, Основной Лиссабонский договор представил бы эту позицию в фактически необратимом виде.

{{23. }} Патетический выбор слов (“фундаментальные свободы”) имеет целью замаскировать тот факт, что это вообще не является вопросом гражданских прав и свобод в традиции основных европейских ценностей, а просто неприкрытыми контрактными правилами для разбалансирования европейского рынка под общей обшивкой. Хартия Евросоюза по правам человека только на первый взгляд подходит для того, чтобы исправить этот недостаток. Общим положением в Статье 53 Хартии, определяющей так называемые фундаментальные права, т.е. рыночные, на равных условиях с правами человека, конституционные гарантии фундаментальных прав изменяются в соответствии с условиями рынка и, этим самым, теряют свою ценность.

{{24.}} Европейский суд в возрастающей степени выступал как инициатор почти безграничного распространения так называемых фундаментальных свобод ЕС за счет средств ключевых гарантий национального конституционного права, со времени изменения личного состава его суда первой инстанции с расширения ЕС в 2004 году. Его прецедентной целью является поместить различные регламентирующие уровни в позицию прямого противостояния один с другим и этим сфабриковать конкуренцию между правилами.

{{25.}} Решения Европейского суда, объявленные в 2007 году по прецедентам Викинг (Viking) и Лаваль (Laval), демонстрируют систематический приоритет свободы учреждений (Viking) и свободы предоставления услуг (Laval) над правом забастовки и автономией коллективных договоров без обоснования в Договоре об учреждении Европейского Сообщества.

{{26.}} По утверждению Европейского Суда, страны-члены ЕС могут ограничивать свободу предоставления услуг и свободу жительства и экономической деятельности только в случае, если это проявляется в “ущемлении оснований интересов общественности”. Каждая забастовка и каждый коллективный договор рассматривается Европейским Судом за счет средств соответственных государств-членов в соответствии с прозрачным социально предвзятым мнением, когда соответствующие причины на самом деле “ущемляются”. В связи с этим, социальный аспект коллективных договоров не может иметь решающего веса, поскольку интересы работников являются не совсем такими, как общие интересы. Не будучи уполномоченным так поступать Договором об Учреждении Европейского Сообщества, Европейский Суд решает, что причины ущемления интересов общественности находятся в его собственной компетенции. В связи с этим, право забастовки и автономия коллективных договоров не защищены сами по себе, а только упоминаются при рассмотрении “ущемления оснований интересов общественности” вместе со многими другими вопросами и, как результат, не имеют ценности. В прецеденте Викинг, Европейский суд заходит настолько далеко, что считает, что человеческое достоинство должно быть поставлено в один ряд с рыночными свободами.

{{27. }} Немецкие законы в согласии с коллективными трудовыми договорами, рассматриваются Европейским судом по прецеденту Рюфферт (Rüffert), 2008 год; при абсолютном контрасте мнения с Генеральным адвокатом Европейского суда, как нарушение Директивы переведенных рабочих, которая ограничивается им в свете свободы предоставления услуг.

{{28. }} Решение Европейского суда против Люксембургского закона о здоровье и безопасности проходит по той же схеме. При одностороннем социополитическом анализе всех потенциальных возражений против

индивидуального регулирования Люксембургского акта о переведенных рабочих, Европейский суд указывает на интерпретацию Директивы услуг чрезвычайно широко. Европейский Суд возвращается к эре Болкестейна и его интерпретация Директивы о переведенных рабочих игнорирует поправки к оригинальному Проекту Директивы услуг, внедренные Европейским Парламентом.

{{29. }} В случаях *Викинг*, *Лаваль*, *Рюфферт* и *Люксембург*, Европейский суд, не будучи уполномоченным европейскими законами, желает наложить ограничения на право забастовки, автономию коллективных переговоров и стандарты защиты социального обеспечения стран-членов там, где это может считаться приоритетом в национальной Конституции и требовать защиты. Поскольку эти права и защитные стандарты до сих пор демонстрировали низкий рост во многих государствах Центральной и Восточной Европы, соответствующие правительства поощряются в их антипрофсоюзной политике Европейским судом.

{{30. }} EPSU критикует тот факт, что Европейский суд, так или иначе являющийся составляющей ЕС, с низкой демократической легитимностью и большим недостатком прозрачности, по своему собственному решению считает себя инициатором нео-либеральной экономики и системы регулирования для широко распространяемого снятия любого контроля фундаментальных прав и, как результат, провозглашает первенство рыночных свобод над и социальным регулированием и регулированием занятости стран-членов и даже над человеческим достоинством, которые теперь должны быть поставлены в один ряд с рыночными свободами. Последний прецедент Европейского суда приводит благонадежность работников в важнейших структурах ЕС к пробе на истину. Вследствие этого, результат должен быть подвергнут решению суда. Соблюдение коллективных трудовых соглашений должно оставаться социо-политическим оплотом закона государственных закупок.

{{31. }} 8-й Конгресс ЕФПОО требует, чтобы:

-* Социально-политические правовые документы, такие как Директива о переведенных рабочих, и фундаментальные (социальные) права, такие как право забастовки, могли не быть подконтрольными так называемым

фундаментальным свободам внутреннего рынка. Напряжение между “фундаментальными свободами” и фундаментальными социальными правами должно быть решено в пользу фундаментальных прав. Фундаментальные социальные права должны получить приоритет над правилами конкуренции и фундаментальными свободами внутреннего рынка. Это должно быть признано обязательным при помощи регулирования в непосредственно применимом законодательстве ЕС (основное законодательство). Также в Договорах нужно обязательно закрепить то, что ЕС служит не только экономическому, но и социальному прогрессу.

-* В связи с этим, должен быть внедрен принцип “равной оплаты труда и равных условий работы для одинаковой работы и одинакового места”. Директива о переведенных рабочих, должна быть улучшена таким образом, чтобы условия работы и оплаты труда работников – с применением принципа соответствия - подчинялись на рабочем месте однозначно и всесторонне закону о труде и коллективным соглашениям, созданным на основе закона.

-* Эффективное транснациональное взаимодействие между органами власти должно быть обеспечено для существования эффективного контроля условий оплаты труда и рабочих условий для переведенных рабочих (защита обслуживания и охрана прав за границей). Эффективный внутренний контроль не может встречать противодействие со стороны слабых европейских правовых норм.

-* ЕФПОО призывает Совет ЕС в ближайшем будущем принять позитивную позицию по отношению к этим принципам. Европейское движение профсоюзов может и не признает продолжение политики Европейской интеграции под нео-либеральным покровительством, политики, которая фундаментально угрожает интересам миллионов европейских работников. Европейские объединения, таким образом, сохраняют за собой право в будущих референдумах по новым правовым актах ЕС не голосовать, и блокировать дальнейший процесс унификации до того времени, пока фундаментальным социальным правам не будет отдан приоритет над “фундаментальными свободами” рынка в первичном законодательстве ЕС.

{{ 6. ЕФПОО призывает: Европа должна быть не менее, а все более социальной!}}

{{32.}} Анализ экономики и социальной Конституции ЕС и прецедентного права Европейского суда показал, что текущая конфигурация Европейского

Союза готовит почву для периодического фундаментального нарушения интересов работников во многих отношениях. Снижение интереса населения ЕС идет рука об руку с утратой доверия подчиненных работников в возможностях Европейского Союза предоставить им социальную защиту. Их недоверие определенно основано не на “недостатке информации”, касающейся европейской интеграции, или на пережитках настороженности, которая все еще носит клеймо государства-нации, а на личном опыте, что, согласно своей нынешней концепции, ЕС пропагандирует социальный демпинг и больше не поддерживает позицию восстановления полной занятости.

{{33.}} ЕФПОО критикует попытку предоставить конституционный приоритет и, следовательно, фактическую вечность, экономической и социальной политике, настроенной нео-либерально, в форме Договоров ЕС. Договора ЕС, таким образом, значительно превышают политические масштабы национальных конституций стран-членов. Ни одно из государств-членов ЕС не располагает Конституцией, в которой установлено направление монетарной и финансовой политики. Ни одно государство не основано на системе конкурирующего федерализма, закрепленного в Конституционном праве. Односторонняя структура Договоров ЕС нарушает положения, касающиеся наполнения документов и социо-политической защиты конституций многих стран-членов. Система конкурирующих государств со своим негативным влиянием на заработную плату, налоговую и социальную политику станет практически бесконечной посредством Лиссабонского договора. EPSU будет бороться с этим.

{{34.}} Растущий скептицизм ЕС обнаруживает то, что последствия, происходящие из экономической и социальной конституции для граждан ЕС, заставляют испытывать растущую тревогу. После неудачных референдумов во Франции, Нидерландах и Ирландии, ЕС следует несомненно окончательно отказаться от проводимой политики “больше одинакового” и провести всеевропейские социальные дебаты в отношении социального будущего Союза. Это должно привести к новому Договору ЕС, в котором фокусирование в соответствии с содержанием социальной политики, за которую несут ответственность демократически избранные правительства государств-членов, устанавливается без заранее сложившихся результатов. Сковывающие элементы должны быть удалены из структуры монетарной и

финансовой политики и областей, добивающихся политики, ориентированной на развитие и занятость. В вопросах заработной платы, социальной и налоговой политике, демпинговые действия должны быть запрещены на европейском уровне.

{{35.}} Наш ответ: динамика, присущая в системе национальных конкурирующих государств, не может существовать по формуле “Больше национальных государств – меньше Европы”. Напротив: нам нужно больше Европы, но другой. Тем не менее, это требует новой регулятивной системы экономической и социальной политики в Европе. Иначе говоря: политики, которая даст будущее альтернативной Европейской социальной модели. С другой стороны, жесткое следование нео-либерализму подвергнет опасности европейский интеграционный процесс и будет способствовать возвращению к национализму и протекционизму. Если подстрекаются социальный, налоговый и демпинг заработной платы, не удивляет то, что люди Европы относятся друг к другу с все большим недоверием вместо позитивного отношения друг к другу. Европейская социальная модель наведет мосты через сегодняшние разногласия. Только при достижении демократической и социальной Европы может быть преодолен риск отдаления граждан от Европейской идеи.

{9 июня 2009 г.}

<doc14888|left>

- [Log in](#) to post comments
- [Printer-friendly version](#)

Congresses

[Congress 2009](#)

Document types

[Resolution](#)

[Papers and publications](#)